

Кира Измайлова
Дракон, который
не любил летать

Драконьи истории

Кира Измайлова

Дракон, который не любил летать

«Кира Измайлова»

2016

Измайлова К. А.

Дракон, который не любил летать / К. А. Измайлова — «Кира Измайлова», 2016 — (Драконьи истории)

«Выйти на цель было проще простого – все-таки он не первый раз это проделывал. Ахнула, закричала толпа, вихрем взметнулись сорванные ветром шляпки и чепчики, а дракон уже превратился в неразличимую точку в глубокой небесной синеве. Он не стал подниматься слишком уж высоко, по прежнему опыту памятуя, что людям там дышится тяжело, в особенности если человек – затянута в корсет девица. Да и холодно, если честно: ему – в самый раз охладить разгоряченные крылья, а хрупкий человек простынет и скоро умрет...»

© Измайлова К. А., 2016

© Кира Измайлова, 2016

Кира Измайлова

Дракон, который не любил летать

Выйти на цель было проще простого – все-таки он не первый раз это проделывал.

Ахнула, закричала толпа, вихрем взметнулись сорванные ветром шляпки и чепчики, а дракон уже превратился в неразличимую точку в глубокой небесной синеве.

Он не стал подниматься слишком уж высоко, по прежнему опыту памятуя, что людям там дышится тяжело, в особенности если человек – затянутая в корсет девица. Да и холодно, если честно: ему – в самый раз охладить разгоряченные крылья, а хрупкий человек простынет и скоро умрет.

Девушка в его лапах (он опять же учел прежние свои ошибки и одной лапой подхватил жертву пониже талии, смяв пышные юбки, чтобы не поранилась о когти, другой подстраховывал) даже не дернулась. Возможно, потеряла сознание, а то и вовсе умерла от страха, подумал дракон и, изогнув шею, взглянул вниз. Обидно было бы лишиться той, за которой пришлось лететь так далеко!

Ничего подобного. Не теряла она сознания, не пыталась вырваться или брыкаться (попадались и такие отчаянные). Эта пленница обеими руками вцепилась в мощную драконью лапу, с опаской поглядывая вниз. Прическа растрепалась от ветра – длинная золотая коса, до того уложенная короной, развевалась, как боевой штандарт, и девушка, осторожно отпустив одну руку, поймала косу и обмотала вокруг шеи, как диковинный шарф. Платье тоже развевалось, и девица ловко зажала подол между колен, должно быть, ей поддувало.

К себе домой он летел так быстро, как только мог, потому что знал: лишнее время в пути обойдется ему слишком дорого... да и девушку не хотелось бы уморить. Все-таки ценная добыча!

Родные скалы показались, когда он готов уже был сделать привал, и останавливало его только одно: он знал, что не взлетит так просто с какой-нибудь пустоши, а еще и принцесса убежит, чего доброго, ищи ее по кустам... Крылья тяжелели с каждым взмахом, и приземление далось с трудом: нужно ведь было еще удержать девушку.

Ворота распахнулись перед хозяином и сомкнулись, едва лишь он целиком втянул внутрь длинное чешуйчатое тело. (Когда-то здешние обитатели использовали только пещеру, а после она осталась единственным входом, даже когда на скале вырос замок – иначе попасть в него можно было только по воздуху.) От вековых камней приятно веяло прохладой, тянуло лечь и заснуть, но так поступать было нельзя, он это знал хорошо.

Он осторожно разжал лапу, поставил принцессу на ровный каменный пол. Та не удержалась на ногах, видно, затекли, села, потом кое-как поднялась и отряхнула пышное платье. Что удивительно: она не визжала от ужаса, не пыталась убежать (впрочем, бежать из этой пещеры было некуда), но с явным интересом смотрела по сторонам. Щеки ее покраснелись от ветра, волосы растрепались, она шмыгала носом, но хоть в обморок падать не собиралась, и на том спасибо.

Он опустил голову, посмотрел на девушку внимательнее – вспыхнувшие факелы давали достаточно света, – и чуть не ахнул. Если бы не сдержался – остались бы от девицы только угольки...

Она не была златовласой: русая, может, чуть в рыжину, не более того, на солнце красиво, а так – самые обычные волосы. И глаза у нее были не небесно-голубые, как рассказывали, а серые. И круглые щеки. И румянец во все эти щеки. И веснушки. Никакой благородной бледности, очень здоровый цвет лица, да и фигура... стройная, но крепко сбитая. Высоко поднятая корсетом грудь не колыхается волнительно, она и без корсета колыхаться не станет! И весила она, мягко говоря, немало.

Девушка смотрела прямо ему в глаза – в один глаз, если быть точным, – но больше с интересом, нежели со страхом, даже руку протянула несмело, будто хотела дотронуться до раскаленной чешуи, но тут же спрятала за спину. Хватит, подержалась уже за лапу!

– Господин дракон, вы меня прямо сейчас есть будете? – спросила вдруг она, откашлявшись, и он от неожиданности чуть не ткнулся в девушку носом, так деловито это прозвучало.

Дракон покачал тяжелой головой.

– Хорошо, – удовлетворенно произнесла девушка. – Я так и подумала, что вам неудобно будет со всеми этими тряпками...

Она подпернула подол платья, продемонстрировав ворох нижних юбок.

Дракон фыркнул, жестом указав на открывшиеся ворота в дальней части пещеры – в человеческий размер, сам он туда бы не протиснулся.

– Мне туда идти? – живо спросила девушка. Он кивнул. – Хорошо, господин дракон, как прикажете...

Он встряхнулся – посыпались искры. Послушная принцесса – да он что, спит наяву?!

Проверив, надежно ли запечатан вход, он сменил обличье, постоял, стараясь отдышаться: противно подгибались колени, подрагивали руки, как обычно после долгого полета, – потом двинулся к воротам.

В проходе было темным-темно, но эту лестницу он знал с детства и не упал бы даже с закрытыми глазами. Впрочем, осветить ее было проще.

Принцесса стояла, прижавшись к стене, в самом начале подъема, а когда один за другим начали зажигаться факелы, даже вскрикнула – пискнула, вернее, – но тут же расслабилась.

– Ты почему тут?.. – спросил он устало.

– Я темноты боюсь, господин дракон, – шепотом ответила она. – Это же вы, да?

– Да.

– Вот... я вас и ждала, все же говорят, драконы людьми оборачиваются, иначе зачем вам лестница? А одной мне страшно идти!

Ему стало смешно: девушка не боится громадного огнедышащего ящера, но подняться по лестнице в темноте не может!

– Иди, – подтолкнул он ее в спину, и девушка резво побежала вверх, подхватив юбки, то и дело оглядываясь на него. – Сюда.

В громадной гостиной, как обычно, было холодно и неудобно, и вспыхнувший в камине огонь не помог.

– Сядь, – велел он девушке, и та примостилась на краешке огромного кресла. Сам он предпочитал стоять: поясница уже наливалась тупой ноющей болью, дальше должно было стать еще хуже, и не стоило усугублять... – Итак, ты – принцесса Амалия?

– Нет, господин дракон, – виновато ответила она.

– Но...

Все же сходилась! И время празднества, и приметы: высокая девушка с золотистыми волосами! У нее не было маленькой короны, атрибута принцессы, но она могла потеряться по дороге... И платье...

Тут только он сообразил, что на девушке нет украшений. Только цепочка с символом веры на ней, вот и все. Даже сережек нет, не говоря уже о кольцах и браслетах.

– И кто же ты, в таком случае? – терпеливо спросил он, хотя больше всего ему хотелось лечь и не шевелиться.

– Я Эдна, с вашего позволения, господин дракон, – ответила она и привстала, чтобы сделать реверанс.

– Кто ты такая, Эдна? – повторил он сквозь зубы.

– Я молочная сестра принцессы Амалии, господин дракон, – быстро сказала девушка, как-то странно взглянув на него. – Моя матушка служит камеристкой при ее величестве, я тоже служу...

– Довольно! – оборвал он. Надо же так обмануться! – А твое платье...

– Ее высочество подарила мне свое старое платье, и я надела его на праздник, – понурилась Эдна, но тут же воспрянула духом и зачастила: – Но это очень даже хорошо, что вы меня похитили, господин дракон, а не принцессу!

– Это почему же? – не понял он.

– Ну мне-то что сделается? – бесхитростно спросила девушка. – Ой, страшно, конечно, было ужас как! Но то мне, а ее высочество обмерла бы сразу. И холодно там наверху, ей нельзя, застудится ведь...

– А ты?

– А я согрелась уже, – ответила Эдна, растирая пальцы. – Да и так терпеть можно. У вас, сударь, лапы горячие прямо, я не замерзла, пока летели, вот честное слово!

Он не знал, то ли разбить что-нибудь, то ли перевернуть тяжелый стол: столько готовился, так надеялся, и нате – какая-то служанка вместо принцессы!

– Господин дракон, вы нас перепутали, да? – осторожно спросила девушка.

– Да.

«Голубое пышное платье с золотой вышивкой, золотые волосы, высокая прическа», – сказал инфоматор. Кто же знал, что принцесса отдаст старое платье служанке? А голубое она носит постоянно, это всем известно, ей очень идет...

– Так, может, вы меня отпустите? Я вам зачем? За мной рыцарь не прискачет, выкупа не дадут...

– Нет! – рявкнул он, машинально взял со стола пустой кубок, смял его, бросил в угол. – Не отпущу. Ты что, не понимаешь?

Эдна помотала головой. Она была симпатичная, хорошенькая даже, по-деревенски, попросту... Глаза только умные, не как у селянок, у тех больше хитрые.

– Отнесу тебя обратно – распишусь в своей глупости, – сквозь зубы сказал он. Спутать принцессу с какой-то... Проклятый неудачник! – И не думай.

– Так просто отпустите, я скажу, что сбежала, когда вы на охоту полетели! – живо отрегировала девушка.

– Ты как раз к зиме до ближайшего жилья доковыляешь в своих туфельках! – засмеялся он. – Если раньше не умрешь от голода... или тобой не пообедают те, кто живет в этих местах... Нет уж. Раз ты попала в мой замок, то здесь и останешься. Идем!

Пока оставались силы, нужно было разместить пленницу... да хоть где-нибудь.

– Вот тебе комната, – сказал он устало, – кровать есть, остальное... Руки!

Девушка вздрогнула.

– Не бойся, – сказал он, забавляясь ее испугом. – Это прислуга. Невидимые Руки. Захочешь есть – попроси, они принесут.

– Спасибо, – полусшепотом ответила Эдна, – сударь, а переодеться тут не во что?

– Зачем?

– Так платье праздничное, корсет этот давит, сил никаких нет, да и жалко, подарок все же, – без обиняков сказала девушка. – Прибраться еще надо, вон пыли сколько, а как я в этом кринолине?..

– Боги всевышние... Руки – отоприте сундуки, – скомандовал он и потянул Эдну за собой. Идти тут было недалеко, слава всем богам! – Вот. Выбирай, что хочешь.

– Ох... спасибо, сударь! – искренне сказала девушка, запустив обе руки в ворох ткани в первом попавшемся сундуке. – А если чего подшить или подрезать, это мне как?..

– Руки зови, помогут.

– Правда? – недоверчиво спросила она, обернулась и попросила: – Руки, а найдется у вас иголка с ниткой? Ух ты!.. Спасибо!

– Развлекайся, – произнес он. – Гостиную ты видела, свою комнату тоже, здесь делай, что хочешь, но больше никуда ходить не смей, ясно?

– Конечно, сударь, – серьезно ответила Эдна. – Спасибо, сударь.

– За что?

– Так не убили же, – просто сказала она, – когда поняли, что я не ее высочество.

Он только махнул рукой и вышел. Если девица заберется куда-то... Туда ей и дорога. Он чувствовал смертельную усталость, и не только потому, что двое суток провел на крыле. Главное – это было зря. Как и все в его никчемной жизни...

* * *

Эдна осмотрела свою комнату.

С одной стороны, она была втрое больше той каморки, которую девушка делила еще с четырьмя служанками там, во дворце, и вместо лежанки ей полагалась большая кровать, но с другой – тут не убирались, кажется, лет сто!

– Руки, а Руки? – шепотом позвала она. – А можно мне тряпку, бадейку воды и метлу? Не могу я в такой пылище жить!

«И надо еще придумать что-то, чтоб я вас видела, – добавила девушка про себя и деловито подоткнула подол старомодного платья, добытого из недр сундука. – А то неудобно-то как!»

Дракона она почему-то совсем не боялась. Вернее, перепугалась до ужаса, когда ее выхватили из праздничной толпы и унесли прочь, а потом... Было дело, она еще маленькой лазила на колокольню, носила обед звонарю, насмотрелась на землю с высоты, так что теперь если и визжала, то больше от неожиданности. Ну а уж когда дракон стал человеком (про это все сказки говорили), и вовсе успокоилась: если сразу не съест, может, вовсе отпустит, раз она никакая не принцесса! Не отпустил, конечно, ну да и ладно, главное, что милая Амалия ему в лапы не попала, она бы от страха еще по пути умерла, а Эдне что? Да ничего, вот отмыть окна... спасибо надежным Рукам, держат за пояс, чтобы не вывалилась с высоты. Пол еще надо подмести, постель перестелить, да и в гостиной, помнится, тоже неприбрано!

Мысли у Эдны были простыми: раз не посадили под замок да еще дали волшебного помощника, надо заниматься делом, а не сидеть сложа руки да слезы лить. Убежать не выйдет, господин дракон был прав: если из окна поглядеть, кругом сплошь скалы, тут только лететь и получится, пешком далеко не уйдешь, еще и замерзнешь. Ну а унывать смысла нет: есть ее хозяин замка пока не собирается, явно расстроился, что перепутал с принцессой, закрылся у себя...

Эдна приостановилась у запертой двери. Похититель ее вторые сутки не казал носа из своих покоев, Руки только разводили... сами собой, сказать-то ничего не могли, и оставалось лишь гадать, что там с хозяином замка. Чуткий слух Эдны уловил короткий сдавленный стон, и только. Потом за дверью воцарилась мертвая тишина.

– Ну что, Руки, – сказала она, перебравшись в гостиную и осмотревшись, – давайте-ка за дело!

* * *

Отпустило его только на третьи сутки, и это еще было ничего. Девушка оказалась увесистой, чтоб ее...

Осторожно поднявшись, он постоял, ожидая возвращения боли, не дождался и, воспрянув духом, решил проведать пленницу. Правду сказать, он думал, что если девица сбежала, то искать ее он не станет. Но нет, пленница оказалась в своей комнате, она чинно сидела у окна, шила что-то или штопала, а выглядела вполне довольной жизнью.

– Утро доброе, сударь, – сказала она, услышав скрип двери, и встала, отложив рукоделие. – Как спалось?

– Спасибо, прескверно, – мрачно ответил он, оглядывая комнату. Тусклая и серая темница преобразилась: дочиста отмытые окна впускали достаточно света, на большой кровати красовалось яркое лоскутное покрывало...

– Это откуда?

– Да шила, сударь, долго ли? – пожалла плечами девица. – В сундуках тряпья полно, а тут все такое скучное, вот мы с Руками и потрудились...

– Вы с Руками? – зачем-то уточнил он.

– Ну так... – Эдна протянула руку. – Смотрите-ка!

Он посмотрел и чуть не выругался: в воздухе парили две когда-то белые перчатки, явно от праздничного наряда Эдны.

– Ну не могу я, когда их не видать, – сказала та весело, – так-то попроще будет, а?

Правая Рука поймала руку Эдны, левая накрыла ее сверху и энергично потрясла.

– Понятно. Ты не голодна?

– Нет, сударь, вы же сказали: попросить Руки, если проголодаюсь. Так они мне принесли хлеба с сыром да воды, – ответила девушка. – А вам бы не помешало отобедать...

– Пойдем, – кивнул он и вышел, не оглядываясь.

На пороге гостиной он остановился и долго молчал, не зная, то ли выругаться, то ли...

Давным-давно не мытая люстра сияла всеми своими хрустальными подвесками и бронзовыми завитками. Сверкала начищенная каминная решетка, уютно потрескивал огонь. На чистом полу распушилась звериная шкура, невесть когда и кем из предков привезенная... Стол покрывала белоснежная накрахмаленная скатерть, старинный фарфор и серебро мягко поблескивали в ярком свете свечей.

– Извольте откусать, сударь, – неведомо когда появившаяся Эдна присела в реверансе. Платье она себе выбрала старомодное, с высокой талией (видно, чтобы не мучиться с корсетом), темно-синее. Если бы она еще не накинула поверх шаль (концы ее перекрещивались на груди и завязывались на спине), выглядело бы это очень даже неплохо.

– Что?..

– Руки, давайте-ка супницу... Сударь, кладовую надо пополнить, там припасов всего ничего.

– Я же запретил тебе ходить по замку!

– А я и не ходила, – с достоинством ответила девушка. – Вы же мне Руки оставили, вот я и попросила их поглядеть, что тут у вас из съестного имеется. Уж не знаю, чем они смотрят, но...

– А общалась ты с ними как? – не без интереса спросил он.

– Да просто, – бесхитростно ответила девушка. – Они умные. Мы договорились, что если чего есть, они мне как бы покивают, а нет, так фигу покажут. Ну или вообще принесут показать, чего там к чему... Оно, конечно, своим глазом посмотреть лучше, да и за плитой доглядеть хотелось бы, но раз вы не велели никуда ходить, то уж как вышло, не обессудьте!

– Ясно... – от потока слов мгновенно разболелась голова. – А с чего ты вообще решила взяться за готовку?

– А что мне еще делать? – недоуменно спросила Эдна. – Где можно ходить, там я уже прибралась, а сидеть сложа руки я не привыкла. Вот, разведала, что у вас там в кладовых имеется... нет, может, там и еще чего-то есть, да я не знаю, о чем Руки спрашивать! Ну и

решила, стало быть, обед состряпать... как уж выйдет, говорю, самой бы к плите встать! Мне-то много не надо, и так не помру, а на вас посмотришь – аж плакать хочется, кожа да кости...

– С полным брюхом не взлетишь, – зачем-то огрызнулся он, принохиваясь. Пахло весьма и весьма аппетитно. Самому ему готовить было попросту лень, о том, что Руки и на это способны, он давно забыл. Так, перебивался всухомятку либо обедал в драконьем обличье, и забытые запахи теперь приятно щекотали ноздри. – Садись.

– Что это вы удумали? – неподдельно удивилась она. – Прислуга с господами никогда не трапезничает, это неприлично!

– А я говорю – сядь! – рявкнул он, и девушка тут же упала в заботливо подставленное Руками кресло. – Руки, прибор ей. Сама сперва попробуй, что они наготовили под твоим чутким руководством...

– Вы что, думаете, я вас отравить задумала? – нахмурилась Эдна.

– От такой, как ты, всего можно ожидать, – мрачно произнес он. – Больно ты бойка для драконьей пленницы.

– А мне плакать да рыдать, что ли, прикажете? – фыркнула девушка и попробовала суп. – Подсолить надо. Ну да мало соли не много... Так вот, сударь, меня матушка научила: везде ищи хорошее, так жить легче.

– И что же хорошего ты находишь в своем положении?

– Жива, здорова, сыта, одета, – преспокойно произнесла Эдна. – Крыша над головой имеется, бить вы меня не бьете, насильничать не пытаетесь, есть вроде как тоже пока не собираетесь. Оно, конечно, немного боязно, но это ничего... Опять же, до свету никто вставать не заставляет, придворные ущипнуть не норовят, красота! И работы непочатый край, не заскучаешь!

От этого непрошибаемого оптимизма ему сделалось дурно.

– Вы, сударь, ешьте, пока не остыло, – сказала девушка, – там еще второе будет и на сладкое я кое-что придумала.

– Меня зовут Бриан, – назвался он зачем-то. – Это если по-человечески.

– По-вашему, поди, мне и не выговорить, – улыбнулась она. Столовыми приборами Эдна пользовалась вполне уверенно, видно, действительно росла подле принцессы. – Хлеба вот у вас нет, сударь, это скверно, хлеб всему голова! Я бы сама испекла, мука-то нашлась, но...

– Ходи куда хочешь, – отмахнулся Бриан. – Только в два места я тебе запрещаю соваться: в библиотеку – это в северной четверти, ну да, полагаю, ты ее узнаешь, там много-много книг. А книги – это такие...

– Сударь, я грамотная, – с достоинством сказал Эдна. – Уж как-нибудь книгу от подставки для ног отличу.

– Гм... тем лучше. Так вот, не суйся в библиотеку. Кое-чего тебе даже касаться не следует. И не ходи в западную четверть.

– А это почему? – заинтересовалась девушка. – Там ваша сокровищница, что ли? Так на кой она мне?

– Нет. Сокровищница не там. Просто лестница обвалилась, опасно, – для чего-то пояснил он. – Я сам там уже сколько лет не бывал. Да и нет там ничего интересного.

– Скверно вы следите за своим домом, сударь, – совершенно серьезно пожурила Эдна. – Не дело это.

– А смысл? – Бриану стало смешно. – Никому не нужна эта развалина. Наследников у меня нет. Умру – пусть тогда здесь живет, кто захочет и как захочет, а пока не вижу смысла утруждаться.

– А вы что... совсем один? – тихо спросила девушка. Серые глаза сделались почти круглыми. – Неужто у вас никого нет? Ой, простите, сударь, если не то спросила, не моего ума это дело... Руки! Живо второе подавайте!

– Никого... – задумчиво произнес он, глядя в тарелку, подsunутую заботливыми Руками. Похоже, из вяленого мяса и остатков какой-то крупы получилось вполне съедобное блюдо. – Вернее... Если интересно, расскажу.

– Это как вам угодно, сударь, – серьезно сказала она. – Мне, конечно, любопытно, что да как, но если вы про то говорить не желаете, так зачем?..

– Отец давно умер, – выговорил Бриан, не слушая. – Он был стар даже по нашим меркам. Только не спрашивай, сколько мне лет, не соображу сходу... Для дракона я еще молод, но что толку? – Он вздохнул. – Старший брат улетел искать невесту, да так и не вернулся. Либо нашел и остался у нее, либо погиб. Младший брат ушел в люди...

– Это как? – не выдержала девушка.

– У нас так говорят, если дракон раз и навсегда отказывается от своей сути и уходит жить к людям, – пояснил он. – Дуэйр поклялся никогда больше не менять обличья. Кажется, он влюбился в кого-то, не принцессу, нет, хотел быть рядом с нею, а привести ее в этот замок не мог. Я не знаю, жив ли он еще... Он, знаешь, неплохо владел человеческим оружием, так что мог податься куда угодно, когда умерла его возлюбленная, а она наверняка уже умерла, тому сто лет минуло, не меньше.

Он перевел дыхание и отпил вина из начищенного кубка.

– Это он мне сказал, куда и зачем уходит, – добавил Бриан. – Родителям даже заикнуться об этом не осмелился. Взял и исчез. Может быть, когда-нибудь вернется... Ты, кстати, живешь в его комнате.

– Хорошая комната, светлая, – сказала Эдна, помолчав. – И видно так далеко-далеко!..

– Да... вот и Дуэйр ушел далеко-далеко, может, дальше, чем Арниль. Ну а матушка, как у нас принято, забрала мою сестру, и они отбыли за море.

– Как это – принято? – не поняла девушка. От глотка вина щеки у нее покраснелись, глаза заблестели ярче... и она окончательно перестала напоминать принцессу.

– наших женщин меньше, чем мужчин, – пояснил Бриан. Кажется, вино развязало ему язык. – И есть вещи, которые ведомы только им. Поэтому мать обычно дожидается, пока младший из сыновей станет на крыло, а потом... Потом возвращается туда, за море. Если у нее есть дочь, то она летит с матерью, учиться всей премудрости, которую нельзя преподать в одиночку. Ну а когда молодой дракон решает продлить род, путь его лежит в ту неизведанную землю...

– А... – Эдна осеклась, но он понял, что хотела спросить девушка.

– Я там не бывал. И не буду никогда, – спокойно произнес Бриан. – Брат мой, возможно, сумел добраться до той земли обетованной, а я не долечу, не стоит и пытаться.

– Как же так? – не удержалась она. – Вы ведь сильный такой...

– Вот так, – произнес он таким тоном, что Эдна сразу замолчала. – Не стоит больше об этом. Благодарю за обед.

– Десерт-то будете? – спросила девушка. – Мы с Руками уж так изворачивались... А что сделаешь, если ни яиц нету, ни молока? Хорошо, мед нашелся, и тот уже весь засахарился... И как только вы тут с голоду не померли, сударь?

– Как-то не помер, – невольно усмехнулся Бриан, показав зубы. Эдна, против ожидания, не испугалась.

– Все мужчины бестолковые, – сказала она, – а драконы, я смотрю, так и вовсе!..

– Ты говори, да не заговаривайся.

– А я не заговариваюсь, – с достоинством ответила Эдна. – Я вот представила, как вы бы сюда ее высочество принесли. Она бы, если б по пути со страху не померла да не простудилась насмерть, так от голода бы преставилась! Вы что же думали, принцессы вяленину с сухарями едят? Это мне ничего, да и то, скажу вам, сударь, у вас там и крупы жучки поточили, и мясо черви испортили, половину выбросить пришлось, а ей каково? Она-то никогда не готовила!

– Замолчи, ради всех богов, – искренне попросил Бриан, взявшись за голову. – Чтобы меня кухонная девка учила, как мне жить в собственном замке...

– Я не кухонная девка, сударь! – отрезала та, вспыхнув от негодования. – Кухонные девки плиты скребут да чугуны чистят, а я...

– Я помню, ты молочная сестра принцессы. Только замолчи, умоляю.

Эдна послушно умолкла, только поглядывала сердито.

– Меня не будет дня три, – сказал Бриан, резко встал и невольно поморщился. – Занимайся, чем хочешь, но...

– Я знаю, куда ходить нельзя, – перебила девушка. – Я не дурочка, сударь, с первого раза запоминаю.

– Вот и прекрасно.

Он вышел, оставив ее прибирать со стола.

По правде сказать, ему никуда не хотелось лететь, но девушка была права: припасов в кладовых оставалось катастрофически мало, и если сам он мог продержаться и на этом пайке, то морить голодом пленницу не годилось. Даже если это такая вот неугомонная девица, которой не помешало бы немного сбросить вес.

– Сударь! – догнала его Эдна.

– Ну что тебе еще? – страдальчески спросил он.

– Сударь, я в окно видела, тут у вас вроде как внутренний дворик есть, туда ходить можно?

– Можно, – ответил Бриан и мысленно добавил «Иди куда хочешь, только отстань!»

– Я гляжу, там все бурьяном заросло, так я прополю, – деловито заговорила Эдна, – можно на зелень чего-ничего посеять, а то что это такое: к столу ни чеснока, ни лука, ни...

– Эдна, – негромко произнес он, и она осеклась. – Ты мне предлагаешь быстренько слетать в ближайшую деревню за этим самым луком-чесноком?

– Пяток луковиц вас не утянет, – дерзко ответила она. – Ну да как хотите, щавелем обойдемся.

– А ты откуда...

– У Рук спросила. Щавель там растет, мята, еще кое-какие травки, но одичало все, конечно. Наверно, там раньше садик был или что-то вроде того?

– Сестра возилась, я не лез, – мрачно ответил Бриан. – Розы были, это точно. Иди и посмотри, я в земле копать не собираюсь. Прощай.

– До свиданья, сударь, – учтиво сказала Эдна. – Доброго пути вам!

Он выбрался из замка, тяжело поднялся в воздух и, покружив над побережьем, взял курс на восток, на острова...

* * *

Наверно, не стоило вылетать так скоро после предыдущего путешествия, но оставаться наедине с Эдной Бриан просто не мог. Везде она лезла, во все совала нос, говорила без умолку, и он, привыкший к одиночеству и тишине, буквально сходил с ума.

«А с принцессой было бы хуже, – подумал он вдруг, поймав восходящий поток воздуха и плавно скользнув вверх, давая крыльям отдохнуть. – Девчонка-то права. Принцесса могла заболеть, а тогда пиши пропало. И еще она впрямь не стала бы есть, то что у меня нашлось, да и наверняка рыдала бы все дни напролет... Эта хоть не ноет. Хотя лучше бы... хм... замкнулась в гордом молчании, как пишут в романах! От ее трескотни с ума сойти можно...»

Вместо трех дней он пробыл в пути пять: пришлось сделать остановку на небольшом пустынном островке, поскольку силы свои Бриан действительно переоценил. К замку он подлетал уже будучи на пределе.

На верхушке северной башни трепетало что-то белое. Он не удержался, свернул, чтобы посмотреть поближе, и от неожиданности чуть не врезался в стену.

Меж крепостных зубцов были натянуты веревки, а на них сушилось белье. Простыни развевались на ветру, как флаги. Совершенно безумное зрелище!

Эдна как раз развешивала свежую порцию белья, заметила дракона и помахала ему салфеткой. Тот рыкнул, обогнул замок и ворвался внутрь, начисто забыв об усталости и прочем...

Переход в замок удивил его чистотой – никакой пыли и паутины, держатели для факелов надраены до блеска, исчезла копоть со стен, а лестница, похоже, тщательно вымыта.

– Куда ж вы запропали, сударь! – встретила его Эдна. – Сказали, три дня вас не будет, а уже шестой пошел, я же волновалась!

– Что? – переспросил он, решив, что ослышался.

– Переживала я, говорю, мало ли, чего в море не бывает! Тут вон гроза какая случилась, я думала, окна ветром повыбьет, а если вы над водой были...

– Ты с чего взяла, что я там мог оказаться? – перебил Бриан.

– С того, что вы на восток полетели, – фыркнула Эдна. – А там море. Ну, острова, ясное дело, но до них еще поди доберись, когда ветер встречный! Голодный вы, поди? Сейчас все готово будет... Руки! Где вы там?!

Над морем было так хорошо. Так тихо... И хотя действительно приходилось бороться со встречным ветром по пути на острова, обратно тот же самый ветер домчал Бриана быстрее некуда.

– Я не хочу есть, – покачал он головой и зачем-то пояснил: – Слишком устал. Позже. Вели Рукам забрать то, что я принес. Надеюсь, теперь ты от меня отстанешь хотя бы ненадолго...

Пока Эдна распорядилась Руками, Бриан поднялся к себе... и замер на пороге комнаты.

– Это что такое? – спросил он побелевшими от бешенства губами. – Я, кажется, не позволял тебе...

– Вы, сударь, запретили мне ходить в библиотеку и западную четверть, так я туда и не ходила, – с достоинством следовавшая за ним по пятам Эдна и сложила руки под передником (и где взяла?), как умудренная годами домоправительница. – А насчет ваших покоев речи не было. Вы не беспокойтесь, в книжки я не заглядывала, только пыль обмахнула и на место положила. А что до прочего – уж извините, не знаю, когда вы белье меняли, еле отстирала!

– Чем ты стирала-то? – зачем-то спросил он. В цветных стеклах окон играл солнечный свет, белые простыни так и манили...

– Уж я знаю, чем, – сварливо ответила девушка, подошла поближе и потянула носом. – А ну-ка, снимайте эту вашу рубаху, я вам чистое приготовила. Руки, живенько воды горячей!

– А?..

– Попахивает от вас, сударь, – без тени стеснения произнесла Эдна. – Так что...

– Ты издеваешься, что ли?.. – недоуменно спросил он.

– Ни капельки. Раз вы меня оставили за домом следить, я это буду делать, как полагается. А то вы что это удумали: неделю почти в дороге – и на чистое белье решили улечься? А я потом снова стирай?!

Бриан уже не знал, смеяться ему или плакать.

– Идемте-ка, сударь, – настойчиво подтолкнула его девушка. – Я тут у вас ванную комнату нашла... вы хоть помните еще, где она? Ага, вот сюда...

– Убить бы тебя, да сил нет, – пробормотал он, глядя, как Руки без усталости таскают ведра с водой.

– Вот и тем более залазьте в ванну, сразу полегчает, если устали, – отреагировала она. – А вещи мне давайте, я...

– Ты, может, отвернешься?

Эдна вздохнула и повернулась спиной.

Горячая вода в самом деле принесла облегчение, кратковременное, скорее всего, но и это было приятно. Расслабиться ненадолго, закрыть глаза и...

– Создатель, до чего ж вы худой! – раздалось над ухом, и Бриан дернулся, расплескивая воду и прикрываясь руками. – В чем дух держится!

– Я уже говорил, – процедил он, – иначе не взлечу...

– Вот врать не надо, сударь, – ядовито ответила Эдна. Она стояла сзади, а крутить головой, чтобы увидеть ее лицо, Бриану не хотелось. – А то я не видала, какими воины бывают! Худые, жилистые, но сразу видно – силища непомерная. А вы просто худой, ребра напросвет и хребет выпирает... Или, – она вдруг сбавила тон, – заболели, может? И правда, будто жар у вас...

– Это не жар, – мрачно сказал Бриан, резким движением сбросив ее ладонь со своего плеча. – Я всегда такой. Я не человек, забыла?

– А, вот почему вы не мерзнете, – хмыкнула она. – Всегда в одной рубахе нараспашку, аж смотреть зябко...

– Тебе холодно, что ли? – недоуменно оглянулся он.

– А я, по-вашему, для красоты шаль наматываю? Тут и холодно, и сквозняки везде, а мне что-то не хочется от простуды помереть! Принцессу вы бы сразу уморили, как пить дать! И вот что вы мне зубы заговариваете? – Эдна вдруг примолкла. – Хотя ладно. Ясно, вы от лени о готовке и не думали, а всухомятку не проживешь... ничего, я этим займусь!

– Звучит, как угроза, – невольно усмехнулся Бриан и ахнул от неожиданности, когда на голову ему опрокинули бадейку воды. – С ума сошла?!

– Терпите, сударь. Я принцессе прислуживала, с вашими лохмами уж как-нибудь совладаю, – произнесла Эдна. – Без мыла, конечно, паршиво, ну да как-нибудь... Странно, что вы вшей еще не развели! Не дергайтесь!

– Ну до чего же ты настырная... – простонал он и сдался. Это было даже приятно: девушка терпеливо разбирала спутанные пряди его волос, и невольно вспоминалось детство, то, как они с младшим братом играли в этой самой ванне в морской бой с игрушечными корабликами, а мать только посмеивалась, а потом... Потом он осознал, что затылком едва ли не упирается в пышный бюст Эдны, и чуть не ушел под воду. – Что?

– Я спрашиваю, вам волосы обрезать можно? – повторила девушка. – Мало ли, у кого какие поверья...

– Можно, а зачем?

– Затем, что такой колтун я не расчешу, его только выдрать или выстричь. Вы не беспокойтесь, там незаметно будет...

– Режь, – равнодушно ответил Бриан, – отрастет. А красоваться мне не перед кем.

У самого затылка вжикнули ножницы – раз, другой. К слову, ими ведь и убить можно при желании, вот так воткнуть в горло или в глаз, тем более, когда жертва расслаблена и, по сути, беспомощна – поди выскочи рывком из воды!

– Эй, Руки! – услышал он командный голос Эдны. – Ну-ка, займитесь хозяином! Я бы сама, да он стеснительный, прямо как девица незамужняя!

«Никогда. Никогда в жизни я не стану никого похищать, – дал себе зарок Бриан, вздрогнув, когда Руки принялись за его многострадальную спину с жесткой мочалкой. – Ни принцесс, ни тем более... таких вот... домоправительниц!»

Ему удалось даже встать, не поморщившись, дать Рукам вытереть себя и одеться.

– Благодарю, – сказал он девушке, – ты права, это было кстати.

– Еще бы, – вздохнула она, снимая промокший передник. – Вы, сударь, идите прилягте, по лицу видно – устали очень. Я пойду погляжу, что вы там притащили, а ужин вам попозже принесу, там еще не все готово...

* * *

Велев Рукам прибраться в ванной, Эдна живо сменила забрызганное платье на чистое (сундуки были поистине неисчерпаемы, и хоть кое-какие вещи непонятно было, как и носить, там все равно хватило бы приличной одежды на десяток девиц) и спустилась в кухню.

В большом тюке, что приволок дракон, чего только не было! Да все, вздохнула девушка, бестолковое! Ну хорошо, сыры, хлеб... зачем хлеб, лучше бы муки принес! Соль, кое-какие овощи, несколько недурных окороков, но, разумеется, ни яиц, ни молока. Да и как бы он их донес?

«Хоть курятник заводи и козу, корову-то тут не прокормишь», – сердито подумала Эдна, сунула руку на самое дно внушительного тюка и нащупала что-то твердое.

В маленьком мешочке оказались пять луковиц и две головки чеснока. И еще какие-то семена.

Эдна вздохнула и невольно утерла глаза рукавом. Да, хозяин замка был драконом, только каким-то очень уж непохожим на тех, сказочных. То есть в драконьем обличье Бриан был и красивым, и сильным, а вот человек из него вышел так себе. Каким-то он казался странным, будто все время чего-то боялся, постоянно прислушивался к чему-то внутри себя. На Эдну он злился не всерьез, это точно, просто не знал, как с ней обращаться. С принцессой-то все понятно, да и, наверно, в их драконьем этикете это оговорено, а как со служанкой быть, сходу и не сообразишь! Особенно если служанка не прячется по углам, а наводит порядок в замке... ну сам виноват, что не запер, а дал волю! Пусть теперь терпит...

Интересно, правду ли он рассказал о семье, думала Эдна, живо собирая на поднос приготовленную снедь (ее матушка, если бы увидела такого заморенного мужчину, просто всплеснула бы руками, привязала того к стулу и кормила насильно)? О матери с сестрой и братьях? Она, конечно, еще не весь замок обошла, но покамест нигде не нашлось ни игрушек, ни детских вещей... Может, это все хранится в той самой западной четверти, куда в самом деле оказалось невозможно пройти? Никаких портретов, как в королевском дворце, к примеру, тут не было, голые стены, вот и все. Правда, надо отдать должное прежним хозяевам, стены, когда их отдраили от пыли и копоти факелов, оказались поразительно красивыми: Эдна прежде и не представляла, как красив бывает отполированный камень! Розовые с темными прожилками плиты плавно сменялись лиловыми, переливчатыми, будто шелковыми (их так и тянуло поглядеть), те, в свою очередь – синими с белыми просверками, а потом наступала череда темно-зеленых, светло-зеленых, молочно-белых, коричневых с золотыми искрами, узорчатых... По коридорам можно было бродить часами, не уставая разглядывать такую красоту!

Тут Эдна спохватилась, что ужин стынет, велела Рукам взять поднос и, подхватив длинный подол, побежала вверх по лестнице.

Бриан лежал, вытянувшись на спине и глядя в потолок, но при ее появлении повернулся и приподнялся на локте. Лицо его исказила мгновенная гримаса, но тут же сменилась обычной кривоватой полуулыбкой.

– Вижу, вы и впрямь голодный, сударь, – нарочито весело сказала Эдна, легким движением крепкого бедра подвигая к кровати столик и делая знак Рукам. – Не вставайте уж, извольте в постели откусать...

– Угум... – неразборчиво ответил он, и тонкая птичья косточка хрустнула в крепких зубах.

– Сударь, там у меня еще есть, вы уж не усердствуйте так, – впечатленно произнесла девушка. – Принести?

– А? – опомнился Бриан. – Нет, довольно... погоди! А откуда тут дичь?

– Это не дичь, – вздохнула Эдна. – Это я на башне птиц прикормила. На голубей похожи, но вроде не совсем голуби, поди разбери их... Вы не беспокойтесь, я сама ела, не померла, как видите.

– Что значит – прикормила? – нахмурился он.

– Ну там... крошки, остатки еды всякие, – пояснила девушка, – они мигом сообразили, где поживиться можно. Налетают целой стаей, Руки не успевают ловить! А птицы глупые, не соображают, чего это вдруг кого-то не стало... Рук-то они не видят, те перчатки снимают перед охотой!

Бриан не выдержал и рассмеялся, представив это зрелище.

– Очень больно? – негромко спросила Эдна, и он невольно дернулся.

– Ты о чем?

– О том, что вы не пошевелитесь лишний раз, – сказала она. – Когда вы меня притащили, так вообще трое суток пластом лежали, да и теперь... Сразу видно, у вас где-то что-то болит. Может, травок заварить? Тут мало что нашлось, но...

– Поди прочь, – резко ответил Бриан и отвернулся к стене.

Эдна вздохнула, собрала посуду и, кивнув Рукам, вышла, притворив за собой дверь. Мужчины все одинаковые, подумала она, что обычные, что драконы. Нет бы сказать прямо! Но они будут терпеть до последнего, только бы не показать слабости!

– Дурак ваш хозяин, – сказала Эдна Рукам с таким расчетом, чтобы Бриан наверняка услышал, и пошла мыть посуду. Ей еще нужно было придумать, чем вскопать грядку под лук с чесноком – лопат в этом хозяйстве не обнаружилось.

Хозяин замка не разговаривал с нею ровно трое суток, из комнаты тоже не выходил, хотя от еды не отказывался: Эдна стучала в дверь, впускала Руки с подносом, но сама не заходила до тех пор, пока Руки, вернувшись на кухню, не подергали ее за рукав, указывая в сторону покоев Бриана.

– Зовет, что ли? – уточнила она. – Ну что ж, пойду, раз так...

Ужином Бриан и в этот раз не побрезговал, заключила девушка, войдя в комнату. Аппетит у него был именно такой, который и полагалось иметь молодому здоровому мужчине.

– Чего изволите, сударь? – спросила она, чинно сложив руки под передником, как всегда делала ее матушка, разговаривая с вышестоящими.

О том, что под этим передником припрятан остро наточенный кухонный нож, мало кто знал. Эдна тоже раздобыла себе на кухне небольшой ножичек, вдруг да пригодится, не приведи Создатель!

– Ничего, – ответил Бриан, глядя в пол. – Подойди поближе. Да не бойся...

– С чего это мне вас бояться?

– И правда! – с иронией воскликнул он, подняв голову. Глаза у него, рассмотрела наконец Эдна, были светло-карие, с золотистыми искрами, на свету – так вообще желтые. – Отчего бы это девушке бояться дракона?

– Я посуду заберу, сударь, – сказала она подчеркнуто спокойно, – если вы закончили. Еще чего желаете, может быть?

– Не надо ничего. Присядь, – он похлопал ладонью по краю кровати, – раз уж такая смелая...

Эдна пожала плечами и села рядом. Бриан так и молчал, а она вздохнула и полезла в поясной кошель: сшила из обрезков ткани, не бегать же каждый раз к себе, если вдруг понадобится какая-нибудь мелочь, иголка там с нитками или еще что!

– У вас на голове ужас что такое, – пояснила она в ответ на недоуменный взгляд мужчины. – Вы ж расчесаться даже не подумали! Надо было состричь эти ваши патлы под корень, а то мучайся теперь... Да не дергайтесь, больше будет!

Волосы у Бриана, довольно длинные, запутались действительно мало не насмерть. Костяной гребень, который Эдна нашла в одном из сундуков, жалобно хрустнул и лишился пары зубцов, когда она немилосердно раздирала жесткую гриву. Бриан только шипел, когда девушка дергала слишком сильно, но молчал.

– Ну вот, – сказала она, с удовольствием оглядев дело рук своих, – хоть на человека стали похожи!

Он не выдержал и засмеялся.

– Да уж, вот сморозила так сморозила, – хихикнула и Эдна, пряча гребень в кошель и доставая маленькое зеркальце. – Ну-ка, поглядите!

– Не надо, – тот отвел ее руку. Он и без того знал, как выглядит, любоваться там было нечем.

– Что вы сказать-то хотели? – спросила девушка, бережно пряча зеркальце. – А то я вас отвлекла.

– Это ты умеешь, – невольно улыбнулся Бриан и снова помрачнел. – Я... Не говорил об этом никому. Даже родителям. Особенно – родителям...

– Так, может, и не стоит? – серьезно спросила Эдна. Она видела, как колеблется ее похититель, и догадывалась, что признаваться в чем-то. не слишком приятном или, быть может, стыдном ему тяжело. – Зачем?

– Да ты ведь все равно догадалась, – криво усмехнулся он. – Я... паршивый дракон.

– Уже нет, Руки вас отмыли.

– Не смешно. – Бриан запустил пальцы в длинные волосы. – Ты правильно поняла – со мной кое-что не так. Я сильный, да, но летать слишком далеко не могу. И нести что-то тяжелое тоже не в состоянии. Вернее, дотащить-то я дотащу, только потом буду лежать пластом несколько дней.

– Для прострела вы больно молоды, сударь, – совершенно серьезно произнесла Эдна. – Да и вряд ли у вас...

– Конечно. Это у меня с детства. Когда я был маленьким и легким, то не обращал особого внимания: устал и устал... знаешь, как всё болит после тренировки? Хотя откуда тебе знать...

– Вы побегайте с мое со всякими подносами да ведрами по лестницам, поймете, откуда, – улыбнулась она. – А потом что?

– А потом я вырос, – ответил Бриан. – И понял, что мне не угнаться за братьями и тем более за отцом. Я... Я не знаю, отчего так. Если я больше суток остаюсь на крыле, да еще с грузом, потом даже сидеть не могу...

Он спрятал лицо в ладонях.

– Сударь... – Эдна осторожно погладила его по плечу, горячему, это хорошо ощущалось сквозь ткань рубашки. – Ну что вы... Спина болит, да?

– Да. Поясница.

– Странно как. У вас же крылья... там-то почему?

– Понятия не имею.

– А лекари что говорят? – не отставала девушка.

– А что они могут сказать? наших, драконов, в округе нет, а так... – он вздохнул. – Я как-то добрался до костоправа, ну, человека. Он меня и так и сяк крутил-вертел, сказал, что-то не так с хребтом. Вроде бы позвонки смещены, нагрузка чуть больше обычной – и пожалуйста, я несколько дней лежу пластом. А если вдруг... – Бриан замолчал.

Эдна прикусила губу: таким он казался сейчас несчастным и неприкаянным, совсем совсем одиноким...

– Что?

– Больше всего я боюсь, что однажды проснусь и не сумею встать, – сознался он. – Совсем. Руки помогут, конечно, но... Лучше сразу околоть.

Эдна шмыгнула носом и снова положила руку на худое плечо.

– А вы бы, может, не летали так далеко и подолгу? – сказала она серьезно. – Знаете, я слыхала от старого вояки, который принцев обучал тому-сему: если упражняться каждый день, то оно ничего, а если сперва бездельничать, а потом сходу наработаться, конечно, назавтра каждая жилочка болеть будет, с непривычки-то!

– Ближе тут летать некуда, – обронил он. – Это прежде... Я помню, отец рассказывал, как летал за принцессой за тридевять земель, неделю в одну только сторону! Как она по пути не умерла, правда, не представляю. Мы с тобой летели чуть меньше суток, и то...

– Да я даже вздремнула, говорю, лапы у вас горячие, не замерзнешь, а бояться уж смысла не было, – улыбнулась Эдна. – Вам хуже конечно, а все же, почему некуда летать?

– Потому что если недалеко и недолго – это только над замком кружить. Вокруг полным-полно людей, думаешь, они обрадуются, увидев дракона? Да не раз в десять лет, а... – Бриан отвернулся. – Раньше тут были леса, никаких людей. А теперь я могу лететь только на восток, там море... Даже если меня увидят с корабля, ерунда! Но, понимаешь, до островов – самых плохоньких, где мне только-только сесть, – не меньше суток пути. И сутки обратно. А я...

– Дайте, я вам плечи разомну, может, полегчает, – деловито сказала девушка и встала. – Меня матушка научила, а ее – какой-то лекарь, он вроде бы в армии служил. Ну что вы так зажались?

«Мир предначальный, о чем я думаю?» – мысленно спросил себя Бриал, когда Эдна решительно взялась за его плечи. Это была приятная боль, но...

– Не могу, – виновато произнесла она. – Силенок не хватает. Мышцы железные просто!

– Так ты поди, помаши крыльями...

– Вот я и не понимаю, – сказала она, пригорюнившись, – где крылья, где поясница? Связь-то какая?

– Простая. Спина, – фыркнул Бриан. – Тот лекарь мне сказал, все одно на другое завязано.

– Наверно, это потому, что хвост у вас, – вдруг совершенно серьезно сказала Эдна. – Я видела, он будь здоров какой!

– Отец мой ударом хвоста мог снести крепостную башню. Я на такой подвиг не отважусь, но, по идее, тоже сумел бы.

– Вот вы почему худой такой, – девушка все гладила его плечи, касания были почти неощутимы, но очень приятны. – Думаете, если веса меньше, это поможет?

Он кивнул.

– Я же говорил: пока был ребенком, меня это особенно не беспокоило, а теперь...

– Почему же родители вам не помогли? Разве драконы не умеют колдовать?

– Нет, – помолчав, ответил Бриан. – Я почти ничего не умею. Предки, совсем древние, могли многое, взять хотя бы Руки – я и не знаю, как их создали!.. Родители... может, и помнили еще что-то, но я им так и не сказал, что со мной неладно.

– Да почему же?! – всплеснула руками Эдна.

– Я не мог. Я бы убил их этим, – негромко сказал он. – Они уже лишились старшего и младшего, из сыновей остался я один. Узнай они, что я калека... Представь: старший, красавец и умница – пропал без вести. Младший, тоже небесталанный, ушел в люди. Остались мы с сестрой... Я как мог старался, чтобы никто даже не заподозрил... Эй, что с тобой?

– Да ничего, – девушка вытерла глаза рукавом, – так жалко вас стало, просто сил никаких нет... Вы только не обижайтесь, сударь! Я так просто... ну дурочка, что с меня взять?

– Я не обиделся, – негромко произнес он. – И ты вовсе не дурочка.

– Да неужто? – Эдна улыбнулась. – Но вы, сударь, может, вправду попробуете летать почаще, но недалеко? А? Ну вдруг поможет?

– Тебе-то что за печаль?

– А кто за вами горшок будет выносить, если вы, не приведи Создатель, сляжете? – неожиданно жестко произнесла она. – Руки? Они и впрямь помогут, но мало ли...

Бриан осекся на полуслове, поняв, что она права. Это было очень романтично: представлять, как он будет тихо умирать в заброшенном замке, и никто не напоит его, не накормит (даже Руки, потому как добывать провиант самостоятельно они не умеют)... Только он как-то позабыл о телесных надобностях, и вышло, что при таком раскладе ему придется умирать на загаженной постели или просто на полу: убрать Руки могут, но чтобы стирать и менять белье, им нужен приказ. А если он совсем ослабнет от голода, то...

Картина, одним словом, вырисовывалась не радужная.

– У вас даже слезы горячие, – сказала Эдна, и он очнулся.

– Я отнесу тебя назад, – произнес он, – пока еще могу. Не в столицу, конечно, но туда, откуда ты сумеешь добраться домой. Дам тебе с собой столько золота, сколько сможешь унести...

– Ой, ну конечно, одинокая девушка с мешком золота непременно доберется до дома целой и невредимой! – сварливо произнесла она. Ее рука на плече приятно холодила всегда горячую кожу. – И думать забудьте!

– О чем ты?

– Разве ж можно вас одного бросить? – без тени усмешки произнесла Эдна. – Нет уж. Давайте-ка лучше ваш замок в порядок приведем!

– Ну давай, – невольно улыбнулся Бриан, а девушка сглотнула слезы.

* * *

Неизвестно, сколько лет было дракону, но в человеческом облике он выглядел молодо. А уж сколько времени он оставался один на один со своей бедой, вовсе неведомо, он сам не сумел подсчитать на человеческий лад, а драконьем календаре Эдна пока разобраться не могла.

Это ей не мешало.

«До острова и обратно, – решала она, рассмотрев примитивную карту и выслушав прогноз на сегодня: Бриан чуял погоду превосходно. – А сегодня только возле замка, не то сладкого лишу!»

Бриан сперва сердился, потом привык: вовсе не летать он не мог, но кружить над замком безо всякой цели не видел смысла, а тут...

– Ты рыбу готовить умеешь? – спросил он мстительно.

– Конечно, сударь, за кого ж вы меня принимаете? – с достоинством ответила Эдна, встав ему навстречу.

– Ну так иди разбирай, – ядовито сказал Бриан и пошел к себе, но девушка тут же нагнала его и развернула в сторону ванной.

– Ухи желаете? Или пожарить? Или пирогов с рыбой? – спрашивала она, пока сдержанно ругающегося Бриана окатывали водой верные Руки. – От вас ею так разит, будто вы с этой рыбой в одной бочке купались! Откуда улов-то?

– Купил, – огрызнулся он. – Долетел до побережья и купил у какого-то старика за мелкую монетку. Иди готовь, я сам тут...

– Так вы не сказали, чего желаете!

– Я почему знаю?! Посмотри на рыбу и реши, что из нее лучше приготовить...

Эдна только вздохнула и вышла, а он смог расслабиться.

Девушка была ужасна. Он уже крылья стер летать по ее мелким поручениям, и когда в последний раз его отправили за яйцами, принес целую клетку с курами и злорадно велел Эдне

разбираться с ними самой. Та обрадовалась донельзя, а куры оказались несушками... Только их нужно было кормить, и Бриан притащил куль зерна. И еще... и еще...

Спина почти не болела после этих коротких вылетов. По прибытии его всегда ждала горячая ванна, чистые простыни пахли свежестью, а Эдна присаживалась рядом и в меру сил растирала ему уставшие плечи и очень осторожно – большую поясницу.

– Сударь, мне надо, чтоб вы посмотрели! – прервала его раздумья Эдна. – Идемте-ка!

– Я же велел тебе не ходить в библиотеку! – вырвалось у Бриана, когда он увидел, куда привела его девушка.

– Я туда не заходила, я с порога посмотрела, – серьезно ответила она. – Вы скажите, чего трогать нельзя, я не стану, вы же знаете...

Он знал. Эдна была шумной, любопытной, но в то же время – до крайности деликатной. И если уж обещала что-то, слово держала.

– Пойдем, покажу, – негромко произнес он. – От сих и до сих можешь прибираться. А этот стеллаж даже Рукам трогать не давай. Я сам.

– Так и начинайте, – пожалала она плечами и сунула ему в руки тряпку. – А я пока вот здесь приберусь... Ой, ну и наляпали чернилами!

Ночью ему было плохо. Не физически, нет, просто – плохо, тянуло зевнуть на нарождающуюся луну, поэтому он поднялся до света, расправил крылья, окунулся в холодное море, чтобы взбодриться, и улетел прочь. Записку, конечно, оставил, Эдна ведь сказала, что грамотная...

Возвращался он только на третьи сутки – и сердце екнуло в груди, когда он увидел, как Эдна, стоя на подоконнике, намывает окна, а внизу – пропасть! Он нарочно пролетел поближе, а девушка замахала ему тряпкой.

– Да что ж вы так запропали, сударь, – говорила она, наливая горячий травяной отвар в кружку. – Не сказавшись... Я сижу и не знаю, когда вас ждать, что готовить...

– Это тебе, – произнес Бриан, кивнув на узел, который уже притащили верные Руки.

– А что там? – любопытно спросила Эдна.

– Посмотри, узнаешь.

Она тут же бросилась развязывать мешок, Руки помогали... Ахнула, прижала к груди...

– Сударь! Да ведь даже у принцессы такого нет!

– Значит, обойдется, – довольно улыбнулся Бриан, глядя, как Эдна примеряет длинную легкую шубку из серебристого меха.

– А это что, шапка?

– Муфта, дурочка, руки прятать! – невольно рассмеялся он. – Ну что, не замерзнешь теперь?

– Не замерзну, – улыбнулась она. – Спасибо, сударь! А вы... вы что, нарочно летали?..

– Ну да.

– Ой, ну вот какой дурень! – тут же зачастила девушка. – Обошлась бы я без шубы, небось, в шерстяной шали не замерзнешь, а он будет теперь лежать и вздыхать... ну что ж вы так смеетесь, сударь?

– Да просто ты забавная такая, а вдобавок ничего не болит, – весело ответил он. – Бывает со мной и такое.

– Правда? – недоверчиво спросила Эдна.

– Чистейшая. Да ты бы сразу поняла, будь со мной что не так!

– Это уж точно, – согласилась она, – вы тогда сам не свой.

– А еще раз влезешь на подоконник, я тебя... Высота-то какая: так вот упадешь, и где я твои косточки собирать буду?

– Сударь, – серьезно ответила Эдна, – меня всегда Руки держат, и еще я веревкой привязываюсь, не вовсе глупая, разумение имею. А вы идите-ка мыться, я пока ужин приготовлю!

* * *

– Как хорошо, – сказал он, уткнувшись лицом в подушку. Эдна мягко гладила его по спине, и в кои-то веки после перелета хотелось не выть от боли, а просто лежать и отдыхать. – Как хорошо, что я украл не принцессу, а тебя... Только ты, наверно, скучаешь по родным?

– Не без этого, – вздохнула Эдна. – Ну да они без меня не пропадут, не то что вы! И нечего смеяться... Кто третьего дня чуть не разбился? Зачем вам вздумалось садиться на башню, коли вы никогда этого не делали?

– Хотел тебе сюрприз сделать...

– Спасибо, угодили! – Девушка не выдержала и засмеялась. – Вот только козы нам и не хватало! Ну да ничего, раздою я ее, вот это будет дело!

– Ты не сказала, что думаешь о родных, – сказал Бриан, приподняв голову. – Мать ведь, наверно, беспокоится...

– Наверно... – Эдна опустила голову. – Да только, сударь, я у нее вторая дочка, о моей пропаже никто особенно горевать не станет. Все мальчишек хотят, а дочери... ну... Ай, идите вы! Не хочу об этом думать! Мать погорюет и забудет, у нее еще малышни полно, а вы без меня пропадете, вот...

– А у тебя слезы холодные, – произнес он, подставив ладонь. – Для меня почти ледяные. Не плачь, я...

«А что – я?..»

– Я не дам тебя в обиду. Я для тебя сделаю, что захочешь. Не плачь, Эдна, слышишь?.. – Бриан умолк. – Я все-таки отнесу тебя домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.